

УДК 327.8
Никифоров А. Р.

Черноморский регион: опыт пространственных измерений

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Таврическая академия
(структурное подразделение), г. Симферополь
e-mail: nandrey@bk.ru

Аннотация. В определении границ Черноморского региона возникают существенные расхождения. При этом оно зачастую носит произвольный, случайный или конъюнктурный характер. Попробуем ввести количественные характеристики в определение принадлежности того или иного государства к Черноморскому региону. Для этого произведём измерение коэффициента принадлежности к Черноморскому региону (КПЧР) для государств, имеющих выход к Азово-Черноморскому побережью. В соответствии с ним установлен рейтинг КПЧР для данных государств.

Ключевые слова: Черноморский регион, коэффициент принадлежности к Черноморскому региону (КПЧР), Азово-Черноморское побережье, рейтинг черноморских государств.

Введение

Говоря о Черноморском регионе, приходится уточнять: какая именно пространственная конфигурация имеется в виду, поскольку в этом вопросе имеются существенные разночтения. В последние десятилетия наиболее распространённым стал страновой подход, когда регион «собирается» из государств, имеющих непосредственный выход к Азово-Черноморскому побережью, а также расположенных в непосредственной близости от него. Но даже при таком крайне упрощённом и расширительном подходе в определении границ Черноморского региона возникают существенные расхождения.

Если ориентироваться на состав региональной структуры Организации Черноморского Экономического Сотрудничества (ЧЭС), то регион формируют 12 государств – членов ЧЭС (Россия, Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Румыния, Сербия, Турция и Украина) [1]. Однако согласно инициативе Еврокомиссии «Черноморская синергия» и разработанной в рамках её реализации Резолюции Европарламента от 20 января 2011 года по стратегии ЕС в Чёрном море, стран Черноморского региона всего 10 (все члены ЧЭС, кроме Албании и Сербии) [2; 3]. Ещё более узким видится это пространство автору концепции Большого Черноморского региона – Рональду Асмусу, включавшему в него всего 9 государств (все упоминаемые в «Черноморской синергии», кроме Греции) [4].

Следует также отметить, что само по себе расположение вблизи или даже на берегах Чёрного моря не делает государство черноморским в функциональном смысле. Такое положение необходимо ещё использовать, что происходит далеко не всегда и с разной интенсивностью для различных государств в разные исторические периоды их существования.

Как наглядный пример такого несоответствия можно привести современную Украину, унаследовавшую большую часть черноморского побережья СССР. Не будем характеризовать состояние Военно-морских сил Украины. О них – или

хорошо, или ничего. Тем более и других характеристик вполне достаточно. Так, Украина перевозит своими судами не более 4–5 % всех своих грузов [5, с. 70]. Грузооборот украинских портов сократился с 265,6 млрд тонно-километров в 1990 г. до 11,3 млрд – в 2008-м: более чем в 23 раза [5, с. 89]. Украинское судостроение влечет жалкое существование: по экспертным оценкам, в ближайшее время от индустриального комплекса, доставшегося Украине, в котором было сосредоточено 30 % судостроительных мощностей СССР, останется 2–3 завода [5, с. 123].

Для других государств региона существуют другие обстоятельства, размывающие их черноморский статус. Скажем, Россия и Турция имеют выход и в другие акватории, помимо Азово-Черноморской. В случае Турецкой республики, она, в первую очередь, не черноморская, а средиземноморская держава. Что же касается Российской Федерации, то значительная часть её огромной территории особого тяготения к черноморскому побережью не испытывает.

Одним словом, измерять черноморское пространство странами не совсем корректно. Далее, если по поводу тех, которые имеют непосредственный выход к Азово-Черноморскому побережью, всё более или менее ясно, то дополнение перечня государств, относящихся к региону, за счет не имеющих такого выхода носит в разных трактовках произвольный, случайный или конъюнктурный характер.

Материалы и методы

Попробуем ввести количественные характеристики в определение принадлежности того или иного государства к Черноморскому региону. Это не позволит уйти от странового подхода, но даст возможность измерить степень принадлежности стран к интересующему нас пространству, уйти от умозрительных оценок.

Следует оговориться, что измерение производится не в геоэкономическом, а в геополитическом контексте. Т. е. в данном конкретном случае интересуют нас не тоннаж флота, объёмы торговли, расположение хозяйственных объектов, коммуникации, плотность и распределение населения, а также прочие параметры, позволяющие оценить и измерить актуальную ситуацию с тяготением того или иного государства к Азово-Черноморскому бассейну. В поле нашего внимания – более статичные показатели, определяющие потенциал такого тяготения на десятилетия или даже на века. Именно ими создаётся геополитическая «рамка» для социально-экономического освоения региона.

Итак, попробуем измерить коэффициент принадлежности к Черноморскому региону (КПЧР) для государств, имеющих выход к Азово-Черноморскому побережью. На сегодняшний день это Болгария, Грузия, Россия, Румыния, Турция и Украина. Кроме того, к этому списку добавим Республику Абхазия, независимость которой не получила всеобщего признания, но, тем не менее, она признана Российской Федерацией, а также ещё четырьмя государствами – членами ООН. С другой стороны, поскольку статус и границы Донецкой Народной Республики, под контролем которой находится фрагмент побережья Азовского моря, на сегодняшний день не определены, для неё измерения не производились.

Указанные в приведённом выше перечне государства – бесспорно черноморские страны. Потому речь идёт не об установлении самого факта их принадлежности, а о составлении своего рода рейтинга стран региона. Кроме того, разработка формулы КПЧР для этих государств позволит в дальнейшем трансформировать её в формулу для исчисления КПЧР для государств, черноморский статус которых не очевиден.

Среди параметров для нашего измерения предлагается учитывать следующие: длина береговой линии (БЛ), расстояние от столицы государства до ближайшей от него точки морского побережья (СБ) и общая площадь территории государства (ПГ). Исходим из того, что чем длиннее береговая линия государства, тем выше степень его принадлежности к региону. С увеличением расстояния от побережья до столицы, она, напротив, убывает. Кроме того, чем обширнее государство, тем больше вероятности появления у него других векторов развития/экспансии, помимо черноморского направления.

Итак, КПЧР прямо пропорциональна протяжённости береговой линии и обратно пропорциональна расстоянию от столицы до побережья и общей площади государства. Все эти соотношения выражаются в формуле:

$$\text{КПЧР} = \text{БЛ} \div (\text{СБ} \times \text{ПГ}).$$

Следует оговорить также, что в длину береговой линии мы включаем как протяжённость черноморского, так и азовского побережья (без залива Сиваш, который не судоходен) интересующих государств. Крымская береговая линия учитывалась как часть российской.

Сведения о протяжённости береговой линии, в отличие от данных о площади государств, в различных источниках заметно расходятся. В нашем случае они в основном брались из доклада профессора М. Минчева «Чёрное море как евразийский цивилизационный центр», сделанного им в Симферополе в 2008 г. в ходе работы международного круглого стола «Стабильность в Причерноморском регионе: внешние и внутрирегиональные угрозы и пути их преодоления» [6, с. 49]. По данным о площади государств в различных справочных изданиях никаких расхождений нет. Расстояние от столиц государств до Азово-Черноморского побережья измерялось вручную. В случае Абхазии, столица которой расположена непосредственно на побережье Чёрного моря, это расстояние обозначено как единица.

Результаты и обсуждения

В итоге произведённых измерений получены следующие результаты:

Таблица 1.

Рейтинг черноморских государств (по КПЧР)

n/n	Государство	КПЧР
1.	Абхазия	24 235,43
2.	Болгария	9,68
3.	Турция	8,19
4.	Украина	6,18

5.	Грузия	5,60
6.	Румыния	3,92
7.	Россия	0,13

Итак, за исключением первой и последней позиции, государства региона по КПЧР находятся в одном порядке, их показатели близки.

Явный лидер рейтинга – Абхазия; ушла в такой отрыв в основном за счёт берегового расположения своей столицы (единственный случай в регионе). Кроме того, у неё самое «черноморское» соотношение длины береговой линии и площади территории: 24,23, в то время как у, скажем, Болгарии оно 3,40, а у Румынии – 0,88. Это связано с тем, что, имея вполне сравнимую с ними береговую линию, Абхазия в десятки раз меньше по площади.

Такая «погружённость» Абхазии в Черноморский регион вовсе не обязательно даёт ей только преимущества. И совершенно точно – не даёт их автоматически. Достаточно вспомнить классическую «дипломатию канонерок», проводимую США в отношении стран Латинской Америки и Дальнего Востока, чтобы осознать уязвимость такого положения, в случае если оно не подкреплено необходимыми атрибутами государственной мощи. Впрочем, и без этого напоминания очевидно, что независимость Абхазии возможна только при сохранении её военно-политического союза с Россией.

Что же касается самой Российской Федерации, то её черноморский рейтинг оказался сравнительно низким в силу огромной территории государства, с которой не может сравниться не только какое-либо государство интересующего нас региона, но и даже все они вместе взятые. Тем не менее следует отметить, что после возвращения Крыма российский рейтинг заметно приблизился к средним по региону значениям.

С другой стороны, Украина, имевшая до 2014 г. самый высокий после Абхазии показатель КПЧР (11,20), с потерей Крыма понизила его почти вдвое. Мало того, запущенный процесс фрагментации государственной территории Украины вовсе не завершён. Его удалось заморозить, но ни одно противоречие, которое его запустило, не разрешено. Скорее, даже наоборот, эти противоречия усугубляются. А это означает, что существует вероятность дальнейшей фрагментации украинской береговой линии.

В ходе проведения измерений выявилось несколько любопытных деталей, установление которых не входило в наши первоначальные задачи. Скажем, оказалось, что государства региона предельно рационально прокладывали свой черноморский вектор. В результате ближайшая от столицы каждого из них точка побережья чаще всего приходится на окрестности важных портов. Для Болгарии это линия «София – Бургас», для Грузии – «Тбилиси – Батуми», для России – «Москва – Ростов-на-Дону», для Румынии – «Бухарест – Констанца», для Турции – «Анкара – Зонгулдак», для Украины – «Киев – Одесса».

Выводы

Установленный рейтинг позволяет сделать ряд заключений:

- В Черноморском регионе на сегодняшний день нет потенциального лидера, способного достичь доминирования в силу преимуществ своего положения.

Абхазия может эффективно использовать свои параметры только в связке с другим, существенно более могущественным государством региона. Украина, имевшая крайне благоприятные для черноморского лидерства показатели, не сумела ими распорядиться и, что выглядит вполне закономерно, эти показатели утрачивает.

- Из показателей КПЧР для России, взятых в динамике последних четырёх-пяти лет, становится вполне очевидно, что планы её выдавливания из Черноморского пространства, предусматривавшиеся американской концепцией Большого Черноморского региона, имели под собой вполне реальные основания. Однако так было до возвращения в состав Российской Федерации территории Крымского полуострова. С нынешними показателями российского КПЧР эта задача становится неразрешимой.
- Параметры, определяющие КПЧР, в историческом контексте подвижны и позволяют сравнивать между собой в количественных показателях положение в Черноморском регионе как ныне существующих, так и существовавших ранее государств, а также пространственные трансформации, происходившие в регионе различные исторические эпохи.

В целом же, как и предполагалось, данное измерение носит промежуточный характер. Оно является необходимым этапом для следующего, позволяющего вычислить КПЧР для стран, расположенных вблизи, но не имеющих непосредственного выхода к Азово-Черноморскому побережью. Результаты поиска такой формулы будут отражены в последующих публикациях.

Литература

1. Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) / справочная информация // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/cernomorskoe-ekonomiceskoe-sotrudnicestvo-ces/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/2517424
2. Black Sea Synergi – a new regional Cooperation Initiative // Commission of the European Communities. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Brussels, 11.4.2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2007:0160:FIN:EN:PDF>.
3. European Parliament resolution of 20 January 2011 on an EU Strategy for the Black Sea - 2010/2087(INI) // European Parliament. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&mode=XML&reference=A7-2010-0378&language=EN>.
4. Асмус Р., Джексон Б. Чёрное море и пределы свободы [Электронный ресурс] / Православное информационное агентство «Русская линия» со ссылкой на Policy Review. 9.07.2004. Режим доступа: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=102145>.
5. Макогон Ю. В., Лысый А. Ф., Гаркуша Г. Г., Грузан А. В. Украина – держава морская. Донецк: ДонНУ, 2010. 70 с.
6. Минчев М. Чёрное море как евразийский цивилизационный центр // Стабильность в Причерноморском регионе: внешние и внутрорегиональные

угрозы и пути их преодоления. Материалы международного круглого стола. М., 2012. С. 48–54.

Nikiforov A. R.

Black Sea region: the experience of spatial measurements

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation
e-mail: nandrey@bk.ru

Abstract. *In determining the boundaries of the Black Sea region, significant discrepancies arise. In doing so, it often has an arbitrary, random or opportunistic nature. Let's try to introduce quantitative characteristics in determining the belonging of a state to the Black Sea region. To do this, we will measure the coefficient of belonging to the Black Sea region (HRC) for states that have access to the Azov-Black Sea coast. In accordance with it, the HRDD rating for these states is established.*

Keywords: *Black Sea region, the coefficient of belonging to the Black Sea region (CBBSR), the Azov-Black Sea coast, the rating of the Black Sea states.*

References

1. Organizatsiya Chernomorskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva (OCHES) / spravochnaya informatsiya // Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii. Ofitsial'nyy sayt. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/web/guest/cernomorskoe-ekonomiceskoe-sotrudnicestvo-ces/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/2517424. (in Russian)
2. Black Sea Synergi – a new regional Cooperation Initiative // Commission of the European Communities. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Brussels, 11.4.2007. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2007:0160:FIN:EN:PDF>. (in English)
3. European Parliament resolution of 20 January 2011 on an EU Strategy for the Black Sea - 2010/2087(INI) // European Parliament. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&mode=XML&reference=A7-2010-0378&language=EN>. (in English)
4. Asmus R., Dzhekson B. Chornoye more i predely svobody [Elektronnyy resurs] / Ronal'd Asmus, Bryus Dzhekson – Pravoslavnoye informatsionnoye agentstvo «Russkaya liniya» so ssylkoy na Policy Review. 9.07.2004. Rezhim dostupa: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=102145>. (in Russian)
5. Makogon YU. V., Lysyy A. F., Garkusha G. G., Gruzan A. V. Ukraina – derzhava morskaya. Donetsk: DonNU, 2010. S.70. (in Russian)
6. Minchev M. Chornoye more kak yevraziyskiy tsivilizatsionnyy tsentr // Stabil'nost' v Prichernomorskom regione: vneshniye i vnutriregional'nyye ugrozy i puti ikh preodoleniya. Materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola. M., 2012. S. 48-54. (in Russian)

Поступила в редакцию: 28.05.2018 г.